

УДК 811.111'25

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА КАК МЕТАТЕКСТ

(на материале романа С. Таунсенд «Тайный дневник Адриана Моула»)

Д.И. Остапенко

Воронежский государственный университет, Воронеж

Статья посвящена исследованию метакоммуникативного пространства романа С. Таунсенд «Тайный дневник Адриана Моула». Автор анализирует переводческие примечания к произведению, их функции, вид, структуру, содержание и типы. Особое внимание уделяется вопросу восполнения лакун в фоновых знаниях получателей перевода посредством переводческих примечаний.

Ключевые слова: *метакоммуникативное пространство, метатекст, переводческое примечание, лакунарность фоновых знаний, национально-культурная специфика, концепты повседневности.*

На английском языке роман британской писательницы С. Таунсенд «Тайный дневник Адриана Моула» был впервые опубликован в 1982 году [6]. Он открывает серию из девяти книг, так называемую «Моулиану», которая повествует о разных этапах в жизни главного героя, Адриана Моула, и охватывает в общей сложности несколько десятилетий. Все романы написаны от первого лица в форме личных дневников Адриана. Данная нарративная особенность позволяет читателю увидеть мир глазами персонажа, проникнуть в его мысли и чувства, понять истинные мотивы его поступков. Таким образом С. Таунсенд удалось создать ощущение реальности происходящего: читатель как будто случайно нашел чужой дневник и теперь тайно следит за жизнью другого человека.

Главный герой романа – английский подросток, который испытывает на себе все «тяготы» взросления: проблемы в семье, непростые отношения с родителями, конфликты в школе, первая любовь. Как известно, С. Таунсенд – мастер создания комического эффекта, поэтому при изображении даже самых на первый взгляд банальных бытовых сцен из жизни Адриана она использует всю палитру юмора, от иронии до сарказма. Например, сам Адриан считает себя интеллектуалом: он ходит в библиотеку, читает книги, которыми интересуются, по его мнению, только настоящие знатоки, и пишет стихи. При этом он полагает, что большинство окружающих не способны его понять в силу своей интеллектуальной ограниченности. Но на первом месте у Адриана стоят, как, наверное, у любого другого подростка, проблемы с кожей, а вот появление акне он связывает с тем, что его мать плохо о нем заботится – не покупает ему витамины и совсем не думает о его питании.

«Тайный дневник Адриана Моула», который принес С. Таунсенд всемирную известность, можно по праву считать современной классикой. В англоязычной культуре роман пользуется популярностью не только среди подростков, для которых в силу очевидных причин затрагиваемые темы оказываются особенно близки, но и среди людей среднего и старшего возраста, которым тоже когда-то пришлось пережить стадию взросления, и которые, благодаря приобретенному жизненному опыту, в полной мере могут оценить и другие смысловые пласты произведения.

В частности, «Тайный дневник Адриана Моула» обладает чётко выраженным социо-культурным и политическим фоном. События романа разворачиваются в эпоху, когда премьер-министром Великобритании была Маргарет Тэтчер, в нем упоминаются реалии, прецедентные имена и события того времени: сама М. Тэтчер и её политика, Фолклендская война, королева Елизавета II, свадьба принца Чарльза и принцессы Дианы и т.д. С одной стороны, этот фон представлен сквозь призму индивидуального восприятия мальчика-подростка и, как следствие, не лишён субъективности. В романе нередко прослеживается точка зрения автора. К примеру, Адриан неодобрительно относится к М. Тэтчер и её действиям, что соответствует позиции С. Таунсенд, которая являлась яркой противницей премьер-министра, придерживалась республиканских взглядов и выступала за отмену монархии. С другой стороны, в романе находит отражение и мнение большинства британцев. Так, главный герой искренне радуется свадьбе Чарльза и Дианы, испытывая при этом неподдельную гордость за страну, в которой живёт, её традиции и идеалы.

В произведении часто встречаются упоминания различных блюд и продуктов питания, одежды, которую носит главный герой, музыки, которую он слушает, книг и журналов, которые читает, теле- и радиопередач, популярных на момент написания романа. Например, бабушка Адриана, в отличие от матери, умеет хорошо готовить, поэтому у неё всегда можно вкусно и сытно поесть. Религиозная тема в произведении также связана с образом бабушки: она ходит в спиритическую церковь, где общается с духом умершего мужа, и пытается приобщить внука к этой практике. Кроме того, в дневнике Адриан неоднократно обращается к теме финансовых затруднений, которые испытывает его семья. Мать Адриана – домохозяйка, а отец находится в постоянном поиске работы, в связи с чем они ощущают острую нехватку денег – однажды в доме отключили свет, потому что отец не смог оплатить счёт за электричество.

Как видим, в романе «Тайный дневник Адриана Моула» представлены самые разнообразные аспекты повседневности: бытовой, социальный, культурный, экономический, политический, религиозный. Данные уровни имеют разные формы концептуального выражения: блюдо, музыкальная группа, событие, точка зрения, модель поведения. При этом все эти концепты, репрезентированные в тексте вербально в виде конкретных языковых комплексов, обладают очевидной национальной спецификой и представляют потенциальную проблему в случае необходимости их передачи средствами другого языка.

На русский язык роман был переведён Е.А. Полецкой [5], на сегодняшний день это единственный существующий вариант перевода. Примечательно, что русскоязычная версия произведения была опубликована в 2001 году, то есть спустя девять лет после публикации оригинала. Вследствие такого значительного временного разрыва повседневность, актуальная на момент появления исходного текста для британцев, оказалась полностью устаревшей для получателей перевода. Так или иначе, сегодня трудности в понимании отражённой в романе повседневности могут испытывать представители как исходной, так и принимающей лингвокультуры. Это связано с тем, что повседневность как феномен характеризуется подвижностью, изменчивостью, в то время как в художественном произведении повседневность всегда исторична [4]. Культурный код, необ-

ходимый для дешифровки и интерпретации отдельных концептов повседневности, постоянно актуализируется вместе с обновлением самой повседневности. Таким образом, современные британцы могут не обладать искомыми знаниями, однако требуемая информация относительно легко извлекается из общего лингвокультурного контекста, в котором существуют читатели и произведение. В случае русскоязычной аудитории проблема осложняется тем, что получатели перевода относятся к иному языковому и культурному полю [1]. При этом им могут быть известны не только общекультурные универсалии, но и некоторая специфичная информация о других культурах и их представителях. Тем не менее, в основном они не владеют тем объёмом фоновых знаний, который был бы достаточным для правильного понимания авторского текста.

Метакоммуникативное пространство романа «Тайный дневник Адриана Моула» представлено переводческими примечаниями, составленными Е.А. Полецкой. Их основная цель заключается в обеспечении адекватной интерпретации произведения и достигается посредством пояснения культурно маркированных элементов исходного текста и, как следствие, элиминации лакун в фоновых знаниях получателей перевода. Переводчица использует подстрочные примечания, расположенные внизу страницы после авторского текста и связанные с ним знаком сноски: «*». Общее количество примечаний к роману составляет 24 единицы, при этом на каждой странице текста встречается не более одного примечания, поэтому выбор такого знака представляется нам вполне оправданным.

Следует отметить, что подстрочные примечания являются одним из наиболее распространённых видов комментариев и имеют ряд преимуществ [2]. Во-первых, они не нарушают целостности исходного текста и не препятствуют его восприятию. В то же время читатель при необходимости может обращаться к дополнительной информации, которая содержится в данных вспомогательных метатекстах, непосредственно в процессе чтения. Наконец, подстрочные примечания обычно не отягощают авторский текст, так как их объём варьируется от одного слова до нескольких предложений.

С тематической точки зрения комментированию подверглись самые разнообразные элементы произведения. К примеру, в примечаниях Е.А. Полецкая поясняет два топонима: *Заставил Лукаса остановиться в Гретна Грин** и *купить сувениров* [5: 192]. **Пограничная шотландская деревня, где молодые пары могли пожениться без формальностей, установленных английским законом [там же]. В Свисс-Коттедже* автобус сломался [цит. раб.: 206]. *Район Лондона [там же].*

Переводчица также комментирует название исправительного учреждения, которое встречается в романе: *Мало того, что сестра моего отца работает в тюрьме Холлуэй**, *так от меня еще и требуют, чтобы переписывался с преступниками!* [цит. раб.: 105]. **Самая большая в Англии женская тюрьма, находится в Лондоне [там же].* Кроме того, Е.А. Полецкая поясняет историческое событие, упоминаемое главным героем в связи с поездкой в Шотландию: *Массовая резня в Гленкоу** *произошла 13 февраля 1692 года* [цит. раб.: 188]. **Отряд англичан напал на шотландский клан Макдональдов, предводителем которого был Роб Рой, за то, что клан отказался присягнуть на верность новому королю Британии Вильгельму III. Английские солдаты не пощадили ни женщин, ни детей [там же].*

В процессе перевода в двух контекстах были сохранены иноязычные включения, присутствовавшие в тексте оригинала: латинское название акне и

подписи к открыткам на французском языке. В примечаниях переводчица приводит их русскоязычные соответствия: *Врач поставил мне диагноз: acne vulgaris** [цит. раб.: 71]. **Прыщи обыкновенные [там же]. Пандора нашла стопку коричневатых открыток, очень неприличных. Они были подписаны «Avec tout mon amour chéri, Lola»** [цит. раб.: 149–150]. **«Со всей моей любовью, Лола» (франц.) [цит. раб.: 150].*

Самую большую группу примечаний к произведению – 18 единиц – составляют примечания культурологического типа. Шесть из них поясняют культурные реалии, шесть – названия газет, журналов, научных изданий и художественных произведений, и еще шесть содержат дополнительную информацию о деятелях искусства, литературы и спорта. На наш взгляд, такое количественное соотношение вспомогательных переводческих метатекстов в романе с точки зрения их тематического содержания обусловлено двумя факторами. С одной стороны, необходимо учитывать сюжетные особенности оригинала – С. Таунсенд упоминает различные прецедентные имена и названия с целью дополнить образ главного героя, который считает себя интеллектуалом. Более того, таким образом автор создает комический эффект – используя то или иное имя собственное, Адриан не всегда понимает, о ком или о чём идет речь. С другой стороны, реалии, имена и названия являются элементами повседневности, нашедшей отражение в произведении. В силу своей принадлежности к иной лингвокультурной общности, а в некоторых случаях – к другой исторической эпохе, они, несомненно, нуждаются в экспликации.

Например, в следующем примечании Е.А. Полецкая комментирует гастрономическую реалию – название традиционного шотландского блюда: *Купил хаггис** [цит. раб.: 187]. **Бараний рубец по-шотландски, начинённый потрохами со специями [там же].*

Поскольку роман стилизован под дневниковые записи, сделанные в ежедневнике, в некоторых из них указаны не только дата и день недели, но и фаза луны, а также отмечаемый в этот день праздник. В переводческих примечаниях встречается пояснение четырёх религиозных реалий, которые, по мнению Е.А. Полецкой, могут оказаться непонятными для русскоязычного читателя: Семидесятница [цит. раб.: 46], Пепельная среда [цит. раб.: 62], Молитвенное воскресенье [цит. раб.: 132] и Пришествие [цит. раб.: 252].

Заметим, что многие реалии были нейтрализованы в процессе перевода. Так, в результате генерализации словосочетание «New Year's resolutions» [6] было переведено описательным предложением «В новом году начну новую жизнь» [5: 9].

Проанализируем несколько примеров примечаний, апеллирующих к названиям и именам собственным. В приведённом ниже примечании Е.А. Полецкая объясняет, почему отец возлюбленной главного героя не принял газету «Дейли экспресс» вместо «Гардиан», которую им должны были доставить: *Мистер Черри послал им «Дейли экспресс»* с извинениями, но отец Пандоры принес газету назад, сказав, что «этого добра ему не надо» [цит. раб.: 60]. *«Дейли экспресс» выражает взгляды Консервативной партии, которой в описываемую пору руководила Маргарет Тэтчер [там же].*

Примечание к дневниковой записи от 8 мая помогает проявить комический эффект, заложенный в оригинале: *Читаю «Мельницу на Флоссе» какого-то чувака по имени Джордж Элиот** [цит. раб.: 121]. **Джордж Элиот – псевдоним английской писательницы Мэри Энн Эванс (1819–1880) [там же].*

Адриан не знает, что под псевдонимом с традиционно мужским именем Джордж скрывается женщина, и по ошибке называет английскую писательницу «bloke» [6] (англ., неформ. «парень»).

При составлении примечаний Е.А. Полецкая придерживается принципа соответствия содержательной стороны пояснения уровню подготовки реципиентов и не комментирует элементы исходного текста, заведомо известные получателям перевода, например, некоторые топонимы (Лондон [5: 203]), реалии (фунт [цит. раб.: 33]) или имена собственные (Би-би-си [цит. раб.: 18]). Тем не менее, иногда переводчица нарушает единство подхода к отбору и освещению материала. Принимая во внимание тематику рассмотренных выше примечаний, а также контекст употребления следующей единицы, нам представляется не вполне целесообразным оставлять без комментария название американского журнала «Ридерз дайджест»: *I have finished all my Christmas books and the library is still shut. I am reduced to reading my father's **Reader's Digests** and testing my word power* [6]. *Я уже прочитал все книги, которые мне подарили на Рождество, а библиотека до сих пор закрыта. Придется читать отцовский «Ридерз дайджест» – настоящее мучение для человека с тонким литературным вкусом* [5: 275].

Ещё один пример касается романа «Черный принц» Айрис Мердок, который может быть не столь известен русскоязычным читателям: *I am reading **The Black Prince**, by **Iris Murdoch**. I can only understand one word in ten* [6]. *Читаю «Черного принца» Айрис Мэрдок. Из десяти слов понимаю одно* [5: 286–287].

Примечательно, что фамилия британской писательницы на русском языке чаще встречается в варианте «Мердок», а не «Мэрдок».

В заключении отметим, что переводческие примечания Е.А. Полецкой к роману «Тайный дневник Адриана Моула» в целом отвечают требованиям, предъявляемым к метатекстам такого рода [3]. Они составлены с учётом потребностей конечной целевой аудитории, содержат необходимый объём вспомогательной информации, обладают контекстуальной ориентированностью, а также создают дополнительное метакоммуникативное пространство, позволяющее облегчить вхождение произведения в принимающую лингвокультуру.

Список литературы

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. 576 с.
2. Остапенко Д.И. Переводческий метатекст: типология, структура и функции: монография. М.: Современная экономика и право, 2015. 228 с.
3. Остапенко Д.И. Переводческое примечание к художественному произведению: принципы составления и стратегии обучения // Язык, коммуникация и социальная среда – Language, Communication and Social Environment: ежегод. науч. изд. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018. Вып. 16. С. 138–146.
4. Струкова Т.Г. Феномен повседневности в литературе XX столетия // Феномен повседневности в литературе XX века: монография. Воронеж: ВГПУ, 2013. С. 10–29.
5. Таунсенд С. Тайный дневник Адриана Моула. М.: «Фантом Пресс», 2001. 320 с.
6. Townsend S. The Secret Diary of Adrian Mole Aged 13 $\frac{3}{4}$ / URL: https://royal-lib.com/book/Townsend_Sue/The_Secret_Diary_of_Adrian_Mole_Aged_13_34.html (accessed at 31.01.2019).

THE TRANSLATOR'S COMMENTARY AS THE METATEXT

(on S. Townsend's novel "The secret diary
of Adrian Mole")

D.I. Ostapenko

Voronezh State University

The article is devoted to the investigation of metacommunicative features in the Russian translation of S. Townsend's novel "The Secret Diary of Adrian Mole Aged 13 ¾". The author analyses translator's commentaries to the novel, their functions, form, structure, content, and types. Special emphasis is placed on the issue of compensation for the gaps in the background knowledge of translation recipients by means of translator's commentaries.

***Keywords:** metacommunicative features, metatext, translator's commentaries, gaps in the background knowledge, national and cultural aspects, concepts of the everyday.*

Об авторе:

ОСТАПЕНКО Дарья Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета, e-mail: daryaostapenko@mail.ru